

Перипетии решений лондонского арбитража в России: история о «ненадлежащем» уведомлении сторон о слушании дела

Нелегким оказывается порой путь к приведению в исполнение третейских решений, вынесенных за рубежом, даже если речь идет о таком известном в мире арбитражном центре, как Лондонский международный третейский суд (*LCIA*). Трудности в этих делах могут возникать, казалось бы, на ровном месте.

Фабула описываемого ниже дела такова. Американская компания *Loral Space & Communications Holdings Corporation*, один из всемирных лидеров спутниковых систем связи, в 2000 г. заключила с российским оператором спутниковой системы связи ЗАО «ГлобалТел» (дочернее общество ОАО «Ростелеком») договоры займа и предоставила по ним денежные суммы. Договоры включали оговорку о рассмотрении споров международным коммерческим арбитражем в Лондоне в соответствии с Регламентом *LCIA*.

Поскольку заемщик не вернул в установленный срок полученные средства в полном объеме, заимодавец в июне 2006 г. обратился в *LCIA* с двумя исками об их взыскании. Ответчик с самого начала занял «пассивно-агрессивную» позицию. Он не принял участия в выборе арбитров, заявив, что у него отсутствует их список. Между тем Регламент *LCIA* какого-либо подобного перечня не предусматривает, и в практике он не используется, так что стороны вольны предлагать любые кандидатуры, на что ответчику и было указано. Далее, хотя стороны согласовали в качестве языка разбирательства английский язык, ответчик упорно вел переписку с арбитражем по факсу только на русском языке, намеренно создавая затруднения для арбитражного разбирательства и увеличивая связанные с ним расходы.

Как известно, зачастую арбитры, когда уже определено время слушания, могут предложить сторонам согласовать удобный адрес его проведения. Если последние не достигают согласия о конкретном адресе слушания, арбитраж назначает его самостоятельно и сообщает о нем сторонам. Так же поступили арбитры и в данном деле: в ноябре 2006 г. они уведомили стороны о том, что слушание состоит-

ся 5/6 февраля 2007 г. в Лондоне (при этом дата была назначена после того, как стороны не смогли согласовать ее между собой), и предложили сторонам для их удобства самостоятельно определить адрес его проведения (т.е. конкретный дом в Лондоне). Истец обратился к российскому нотариусу с заявлением о передаче ответчику относящихся к арбитражу документов, в том числе уведомления о дате слушания, в порядке ст. 86 Основ законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. Поскольку должник отказался принимать их у нотариуса, последний составил об этом соответствующее свидетельство.

В декабре 2006 г. взыскатель направил в арбитраж просьбу об отложении даты слушания, которая была отклонена. Должник в ходе рассмотрения судом дела о приведении в исполнение арбитражных решений ссылался на эту просьбу в доказательство того, что, по его мнению, указанная дата 5 февраля 2007 г. не была окончательной, хотя никаких оснований считать так у него не было.

Поскольку стороны адрес слушания не согласовали, арбитраж сам назначил адрес слушания и 3 января 2007 г. уведомил об этом стороны, а затем подтвердил его 15 января и 25 января 2007 г. Должник, однако, 2 февраля 2007 г. направил в арбитраж факс, в котором заявил, что в связи с поздним уведомлением он не может получить визу для участия своего представителя в слушании и просит отложить слушание. Арбитраж это заявление рассмотрел и отклонил. 5 февраля 2007 г. арбитраж рассмотрел дела в отсутствие представителей ответчика и вынес решения в пользу истца. Исполнять эти решения ответчик (теперь уже должник) отказался.

Тогда взыскатель обратился в Арбитражный суд г. Москвы с заявлениями о признании и приведении в исполнение решений *LCIA*. Дела рассматривали судьи О. А. Высокинская и М. В. Комолова. Должник проявил максимум фантазии и выдвинул против названного требования около пятнадцати всевозможных доводов, в том числе смехотворных с точки зрения международного коммерческого ар-

битража. Среди прочего, он ссылался на то, что *LCIA* вел с ним переписку по факсу, что якобы является недолжным способом связи, так как он не предусмотрен напрямую в Регламенте *LCIA*. Также должник заявил, что не был уведомлен надлежащим образом о времени и месте слушания по делу и не мог представить арбитражу свои объяснения, так как в связи с поздним получением сведений о точном адресе слушания не имел времени на получение британской визы.

Все эти доводы суд отклонил, дав тому детальное обоснование, кроме единственного: он признал уведомление ответчика ненадлежащим, поскольку, по его мнению, надлежащим следует считать только то сообщение, в котором указаны одновременно и дата, и время, и адрес слушания – прямо как в российских государственных арбитражных судах. Тем самым он фактически поставил знак равенства между международным коммерческим арбитражем и государственным арбитражным судом. Однако эти институты разрешения споров значительно различаются. Общим у них является только слово «арбитраж», но оно имеет разный смысл (использование в России одного и того же слова для обозначения различных правовых институтов вызвано любопытными историческими причинами, но это уже отдельная тема).

В ходе процесса с определенного момента стало создаваться впечатление о предвзятости судей. Соответственно, они признали надлежащим только уведомление от 25 января, пришедшее к должнику, по его утверждению, 31 января 2007 г. Из этого судья О. А. Высокинская, чье решение было первым по времени, заключила, что оформить британскую визу в течение срока, оставшегося с момента получения последних факсимильных сообщений должником до дня заседания арбитража, было невозможно. По мнению суда, все предыдущие уведомления как бы «не считаются». Такое информирование сторон, как посчитал суд, нарушало пп. *b* п. 1 ст. V Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: «1. В признании

